

Однако для Яфэя это не представляло никакой проблемы.

Он взглянул на большой сундук в пещере и подумал, что его дед, Демон Меча, был прямолинеен — никаких дополнительных ловушек, никаких укрытий. Сундук был виден сразу же.

Он вошел внутрь и открыл его, обнаружив внутри нефритовую шкатулку. Вещи были размещены так, чтобы их легко было найти, но при этом они были тщательно сохранены.

Гао Цзяньцин действительно хотел оставить что-то тем, кто войдет сюда.

Яфэй взял шкатулку и спокойно спустился по свежесрубленной лестнице. Почти все увидели шкатулку в его руках и поняли, что он забрал сокровище.

Мэн Хайпин облегченно вздохнул. Он уже был готов вернуться с учителем и старшим братом в Школу Озерного Меча.

Теперь, когда сокровище было взято, они, вероятно, больше не будут в опасности, ведь они были всего лишь мелкими фигурами.

А шкатулка в руках Яфэя была как ароматная приманка, вызывающая жадность у многих.

Мэн Хайпин с сочувствием посмотрел в сторону леса, зная, что те, кто попытается схватить приманку, быстро столкнутся с силой, превосходящей их понимание.

— Учитель, пошли.

Мэн Чжичжоу, выглядевший подавленным, мрачно кивнул.

Очевидно, его мысли были далеко от сокровища Демона Меча. Он думал о своей дочери, которая ушла с семьей Ван.

Однако, когда они вернулись с горы Мацзянь в город Ло, было уже после полудня, и они решили остаться в городе еще на одну ночь.

Мэн Хайпин принял это решение не только из-за плохого настроения своих учителя и старшего брата, но и потому, что хотел съесть еще одну порцию лапши «Солнечная весна».

Если бы он больше не смог ее попробовать, это стало бы его вечным сожалением.

— Эй, хозяин, у тебя появились два новых помощника!

— Да, дела идут лучше, — с улыбкой ответил Сань У.

Мэн Хайпин не придавал этому значения, с наслаждением съел свою порцию лапши и вышел на улицу. В этот момент Сань У догнал его.

— Эй, подожди.

— Что случилось? — обернулся Мэн Хайпин.

Сань У сунул ему в руки небольшой узелок.

— Мой хозяин передал это тебе.

— Твой хозяин? — удивился Мэн Хайпин. — Разве ты не сам хозяин?

Сань У подмигнул и шепнул ему на ухо:

— Мой хозяин — это Яфэй, Ли Яфэй, сын семьи Ли.

Мэн Хайпин: «!!!»

Почти рефлекторно он сжал узелок, даже не посмотрев на его содержимое на улице.

Вернувшись, он осторожно приоткрыл узелок и увидел на обложке книги иероглиф «меч». Он чуть не потерял сознание от волнения!

В это время Яфэй, спокойно пивший чай в доме Гао, был в хорошем настроении. Цан Юань снова не понимал:

— Зачем ты отдал это смертному?

— Ты же знаешь, что эти вещи мне совершенно бесполезны.

Секреты боевых искусств? Быстрые методы тренировок солдат? Зачем они ему?

Цан Юань вздохнул:

— Я уже говорил, что такие вещи смертных бесполезны. Зачем ты вообще их взял?

— Ты просто не понимаешь.

Цан Юань: «...» Действительно, он не понимал.

В этот момент Яфэй прищурился:

— Слышишь? Снова что-то происходит.

Он с улыбкой добавил:

— Здесь будет так весело.

Периодически появлялись бродяги, и даже если Чжан Фугуй и Чжан Жунхуа, братья, уже были «съедены» Сань У, всегда находились новые помощники и новые «угощения». Чем больше, тем лучше.

Цан Юань: «...»

И в чем смысл такой суеты?

Цан Юань почувствовал, что между ним и Яфэем лежит непреодолимая пропасть. С этого момента он решил, что, чтобы снова завоевать расположение Яфэя, ему нужно начать понимать его мысли.

Он постарается.

— Господин, новый помощник снова умер, — с грустным лицом сообщил Сань У.

В некотором смысле, те, чьи желания были поглощены демоном, становились еще более одержимыми своими страстями. Люди всегда были подвержены эмоциям и желаниям, но большинство сдерживали их разумом. Однако «поедание» демонов не уничтожало желания, а, наоборот, разрушало сдерживающий их разум, заставляя людей полностью погружаться в свои пороки.

Некоторым демонам нравился постепенный процесс «поедания», так как в конце он становился особенно вкусным.

Сань У не был привередлив. Как и Яфэй, он никогда не стремился вредить смертным, но многие из тех, кто приходил к нему в помощники, изначально были нечисты на руку, и их падение происходило особенно быстро.

Таким образом, помощники в лапшичной «Солнечная весна» были, можно сказать, расходным материалом. Первые двое, Чжан Фугуй и Чжан Жунхуа, были еще не так плохи. Хотя они были известны в мире бродяг, их мало кто узнавал.

Но позже в лапшичной начали появляться люди, известные по всему миру бродяг, работая под началом молодого хозяина. Это было уже странно.

Например, глава союза бродяг Чжан Чжаочунь или знаменитый охотник Се Ваньцун.

Различные слухи распространялись по миру бродяг, и лапшичная постепенно стала местной достопримечательностью.

Когда бывшие помощники начали умирать при странных обстоятельствах, лапшичная превратилась в легенду, окутанную ужасом.

С ростом ее известности, дела шли все лучше, и место расширилось вдвое!

...Хотя никто не понимал, как это произошло без покупки соседних зданий, но факт оставался фактом.

В то же время, бродяги, отправлявшиеся в старый дом Гао в поисках сокровищ, терпели неудачи.

Все видели, как белый мечник вырубил лестницу в скале, и сила аристократа также не вызывала сомнений. Такой исход не был удивительным.

Поэтому, хотя все знали, что сокровище Демона Меча находится там, никто не мог его получить.

Мэн Хайпин, получивший сокровище, держался в тени, не смея даже рассказать об этом своему учителю и старшему брату, опасаясь, что это может навлечь беду на Школу Озерного Меча.

Он даже долгое время плохо спал, боясь, что во сне проболтается. Это было непросто.

Он продолжал бояться, но при этом тайно тренировался. Высшие техники меча Демона Меча были на уровне, недоступном для Школы Озерного Меча.

Конечно, он также следил за новостями о Яфэе.

У Яфэя все шло хорошо. В эти дни он был счастливее, чем когда-либо, даже в столице, где он был известен как повеса.

— Еще один помощник умер? Не беда, в подвале еще несколько. Выбери двоих, — равнодушно сказал Яфэй.

Сань У сразу же оживился.

Яфэй посмотрел на него:

— Не ешь слишком много. Разве не лучше растянуть удовольствие?

— Господин, это не я слишком жаден, просто эти люди уже погрязли в алчности... — оправдывался Сань У.

Яфэй задумался. Те, кто приходил к нему, зная о наличии такого мастера, как белый мечник, действительно были готовы рискнуть всем ради сокровищ.

— Но, господин, дела идут хорошо. Может, пора открыть второй этаж?

Яфэй взглянул на свою руку, где была Харчевня Десяти Тысяч Сокровищ, и кивнул:

— Да, пора. Мне нужно отправиться на поиски нового места.

Старый дом Гао все еще посещали бродяги, но их стало меньше. Кроме того, Цан Юань установил в доме магический барьер. Хотя в Великой Гань почти не осталось духовной энергии, этого было достаточно, чтобы барьер работал.

В конце концов, он был предназначен не для богов или демонов, а для простых смертных. Этой силы хватило бы с лихвой.

К тому же, Сань У всегда был начеку. Хотя внешне он выглядел как милый юноша, внутри он был жестоким и могущественным демоном. С восстановлением силы он мог действовать в Великой Гань без ограничений.

— Господин, ты правда уходишь? — Сань У, несмотря на свою силу, чуть не расплакался, едва не бросившись обнимать Яфэя.

Яфэй с раздражением сказал:

— Хватит! Ты же знаешь, что благодаря Харчевне Десяти Тысяч Сокровищ я могу вернуться в любой момент. Зачем так драматизировать!

Харчевня Десяти Тысяч Сокровищ была магическим артефактом Яфэя. Пока лапшичная «Солнечная весна» существовала в Ло, Яфэй мог вернуться туда в мгновение ока, где бы он ни находился.